

Humanae vitae

Окружное послание к досточтимым братьям патриархам, архиепископам, епископам и другим местным ординариям, пребывающим в мире и общении с Апостольским престолом, клиру и Христовым верным всего католического мира, а также ко всем людям доброй воли: о правильном распространении человеческого рода.

Досточтимые отцы и возлюбленные сыны, приветствие вам и апостольское благословение.

1. Серьезнейший дар передачи человеческой жизни, в силу которого супруги предоставляют Богу Творцу свободное и сознательное дело, всегда приносило им великие радости, за которыми, однако, иногда следовали немалые трудности и скорби.

И если во всякое время совесть супругов в связи с осуществлением этого дара ставила серьезные вопросы, то в недавнее время движение общества внесло такие изменения, что возникли новые вопросы, о которых недопустимо не знать Церкви, поскольку они связаны с вещами, от которых в большой мере зависит жизнь и счастье людей.

I

2. И в действительности введенные изменения и разнообразны, и значительны. Речь идет, во-первых, о быстро растущей рождаемости, из-за чего многие боятся, что население земного шара будет расти быстрее, чем позволяют это доступные нам жизнеподдерживающие ресурсы, и таким образом многие семьи и народы, стремящиеся к прогрессу, будут стесняемы из-за этого еще большими неудобствами. В силу этого публичные власти легко могут сделаться столь озабоченными, что пожелают устранить эту опасность более суровыми средствами. Вдобавок, не только жилищные условия и положение трудящихся, но также растущие потребности как в экономической сфере, так и в сфере образования и обучения молодежи, диктуют такой образ жизни, при котором часто трудно в наши дни подобающим образом заботиться о большом числе детей.

Следует также отметить и то, что в каком-то смысле изменилось и мироощущение, в особенности в том, что касается личности женщины и ее общественного служения, а также о ценности любви супругов в браке и об оценке роли супружеских актов в перспективе этой любви.

Наконец, следует обратить особое внимание на то, что человек достиг такого удивительного прогресса в укрощении и разумном использовании сил природы, что пытается распространить это укрощение на все сферы своей жизни: т.е. на свое тело, на свои душевные силы, на общественную жизнь, на сами законы, управляющие распространением жизни.

3. Из такого положения вещей возникают новые вопросы. Может быть, приняв во внимание нынешние условия жизни, равно как и значение, которое имеют интимные отношения между супругами для взаимного согласия и супружеской верности, не следует признавать действующие ныне моральные нормы, особенно если считается, что их можно сохранять лишь с большими неудобствами, иногда требующими тяжелейших усилий.

Может быть поэтому, приняв так называемый принцип тотальности и применив его к данной проблеме, не следует осуждать решение о меньшем числе детей, а напротив, посчитать его разумным, и можно действие, приводящее к физическому бесплодию, обратить в законное средство предусмотрительного ограничения рождения потомства. Может быть, стоит считать, что цель деторождения более относится ко всей супружеской жизни, нежели также к отдельным [супружеским] актам. Спрашивают, более того, может быть, благодаря осознанию своих обязанностей, которым теперь в большей степени обладают люди, уже настало то время, когда дар продолжения жизни следует уже вверить более разуму и воле, нежели определенным особенностям своего тела.

4. Разумеется, вопросы такого рода требуют от Церковного Учительства нового и более глубокого рассмотрения в том, что касается основ нравственного учения о браке, которое основывается на естественном законе, иллюстрируемом и обогащаемом Божественным Откровением.

Никто, конечно, из Христовых верных не станет отрицать, что толкование естественного нравственного закона относится к компетенции Церковного Учительства. Ибо несомненно - как часто провозглашали предшественники наши¹ - что Иисус Христос, когда дал участие Петру и прочим апостолам в Своей Божественной власти, послал их ко всем народам учить о Своих заповедях² и их самих учредил надежными хранителями и толкователями всего нравственного закона: т.е. не только закона евангельского, но также и естественного. Ибо естественный закон также провозглашает волю Бога, которому, конечно же, верное следование необходимо людям для их вечного спасения.³

И, исполняя эту заповедь, Церковь во все времена, но особенно часто в нынешнее время, издает соответствующие документы и о природе брака, и о правильном использовании супружеских прав, и об обязанностях супругов⁴.

5. Движимые сознанием этого служения, комиссию, созданную нашим предшественником блаженной памяти Иоанном XXIII в марте 1963 года, мы одобрили и расширили, включив в нее, помимо многих людей, обладающих большими знаниями в тех предметах, которые касаются данной проблемы, также и супружеские пары. Эта комиссия не только ставила себе целью дать рекомендации и вынести суждения касательно вопросов, имеющих отношение к супружеской жизни и, прежде всего, к правильному ограничению рождаемого потомства, но и информировать о вынесенных суждениях, с тем чтобы Церковное Учительство подобающим образом ответило на те ожидания, которые в сем вопросе возлагают на него Христовы верные

и прочие люди, живущие на нашей планете.⁵

Приняв во внимание исследования оных экспертов, а также советы и суждения немалого числа наших братьев в епископате, отчасти посланных нам по их благоизволению, отчасти - в ответ на наши просьбы, предстояло Нам более тщательно взвесить все части многостороннего спора. Поэтому Мы от всей души выражаем благодарность всем.

6. Однако выводы, к которым пришла Комиссия, не могли быть восприняты нами как имеющие силу определенного и достоверного решения и освобождающими нас от обязанности самостоятельно рассмотреть и взвесить столь важный вопрос; это объясняется также и теми причинами, что в Комиссии не было полного согласия в суждениях о должествующих быть предложенными моральных нормах, а, в особенности, потому, что были предложены некоторые способы и пути решения вопроса, которые расходились с нравственным учением о браке, с твердым постоянством выдвигаемым Церковным Учительством.

Поэтому, внимательно взвесив посланные нам труды [Комиссии], рассмотрев тщательнейше вопрос разумом и сердцем, вознеся к Богу усердные молитвы, в силу служения, вверенного Нам от Христа мы ныне считаем необходимым дать ответ на серьезные вопросы такого рода.

II

7. Вопрос о производстве потомства, как и всякий вопрос, касающийся человеческой жизни, кроме некоторых частных доводов того же рода - каковы суть те, кои именуются биологическими или психологическими, демографическими или социологическими - должны рассматриваться так, чтобы они включали всего человека и все то служение, к которому он призван, которое не ограничивается только природными и земными вещами, но простирается и к вещам сверхприродным и вечным. И поскольку многие из тех, кто пытается оправдать искусственные методы, коими ограничивалось бы число детей, ссылаются на супружескую любовь или на сознательное родительство, поэтому необходимо эти два серьезных элемента супружеской жизни как можно точнее определить и проиллюстрировать. Это мы и собираемся сделать, прежде всего, вспоминая то, что недавно с величайшей тщательностью высказано было по этому вопросу II Ватиканский собор в пастырской конституции, начинающейся со слов *Gaudium et Spes*.

8. И действительно, супружеская любовь тогда явит нам в наибольшей степени истинную свою природу и благородство, когда мы помыслим ее как от некоего высшего источника исходящей от Бога, Который есть Любовь⁶ и Который есть Отец, от Которого именуется всякое отцовство на небесах и на земле.⁷

Поэтому да не будет рассматриваем брак как происходящий от некоей случайности или от слепого стечения природных сил, тогда как в действительности его в своей премудрости и провидении установил Бог Творец для того, чтобы осуществить в людях Свой замысел любви. Поэтому через взаимное отдавание себя, которое им свойственно и исключительно им, супруги стремятся к тому личному общению, посредством которого они помогают друг другу достичь совершенства, чтобы стать соучастниками Бога в деле рождения и воспитания новой жизни.

Омытый святым крещением, брак наделен таким достоинством, что становится таинственным знаком благодати, когда обозначает соединение Христа и Церкви.

9. Если рассматривать эти вещи в их истинном свете, становится ясно, каковы отличительные черты и потребности, присущие супружеской любви, которые чрезвычайно важно правильно оценить.

Прежде всего, есть любовь чисто человеческая, т.е. чувственная и духовная. Поэтому речь идет не только о простом импульсе природы или чувств, и также, и главным образом, об акте свободной воли, а именно, воли, стремящейся к тому, чтобы любовь не только сохранилась, но и возросла среди радостей и скорбей повседневной жизни; так чтобы супруги сделались едины душой и сердцем и вместе достигали своего человеческого совершенства.

Затем речь идет о всеохватывающей любви, т.е. о той особенной форме личностной дружбы, в которой супруги все великодушно разделяют, не допуская несправедливой исключительности и не пытаясь заботиться лишь о своих удобствах. Кто любит суженого своего на деле, то любит его не за то, что от него получает, но ради него самого; поэтому охотно отдает ему всего себя.

Поэтому супружеская любовь является верной и исключительной и пребывает такой до окончания земной жизни; таковой, каковой ее представляли себе жених и невеста в тот день, когда будучи свободными и в полном сознании связали себя супружескими узами. Хотя сохранить супружескую верность иногда бывает трудно, никому, однако, не дозволяется считать, что это невозможно, потому что супружеская верность несмотря ни на что является всегда благородной и приносит обильные заслуги. Примеры супружеской верности во все века, которые явлены были столь многими супругами, не только доказывают, что эта верность присуща самой природе брака, но и что из нее, как из некоего источника, проистекает глубокое и длительное счастье.

Наконец, эта любовь плодородна, и хотя этим аспектом не исчерпывается супружеский союз, но все же он направлен к тому, чтобы породить новые жизни. Брак и супружеская любовь по своей природе ориентированы на рождение и воспитание потомства. Дети, безусловно, являются величайшим даром брака и в большой степени содействуют благу самих родителей.⁸

10. По этим причинам любовь требует от супругов, чтобы они хорошо сознавали свое служение и стремились к сознательному родительству, которое, поскольку о нем сегодня по праву так много говорят, должно правильно пониматься. Поэтому этот вопрос должен быть рассмотрен с помощью различных законных и связанных между собой доводов.

Если рассмотреть, во-первых, биологические процессы, то сознательное родительство означает знание и соблюдение даров, ведущих к нему; ибо человеческий разум в способности воспроизводства жизни усматривает биологические законы, касающиеся человеческой личности.⁹

Если, наконец, посмотреть на этот вопрос в аспекте врожденных инстинктов и душевных порывов, то сознательное родительство с необходимостью требует осуществления того господства, которое разум и воля над ними осуществляют.

Если после этого мы коснемся физических, экономических, психологических и социальных условий, то можно назвать практикующими сознательное родительство тех [супругов], которые или, благоразумно взвесив все обстоятельства и движимые великодушием решаются на большее число детей, или, соблюдая моральные заповеди ввиду серьезных причин принимают решение на определенное время или даже навсегда отказаться от рождения еще одного ребенка.

Но сознательное родительство, о котором идет речь, влечет за собой иной довод интимного характера, относящийся к нравственному порядку, который называют объективным и установленным Богом, и коего истинным истолкователем является правая совесть. Поэтому дар ответственного родительства требует, чтобы супруги сознавали свои обязанности перед Богом, перед самими собой, перед семьей, перед человеческим обществом, не нарушая истинной иерархии благ.

Из этого следует, что в передаче дара жизни им непозволительно руководствоваться своими решениями, как если бы им было позволено самим, свободно и по своему усмотрению, определять достойные пути, которыми они будут следовать; ибо, напротив, они обязаны свои действия согласовывать с волей Бога Творца, ибо это выражает сама природа брака и супружеских актов и это провозглашает неизменное учение Церкви.¹⁰

11. Эти акты, которыми супруги интимно и целомудренно совокупляются и через которые передается человеческая жизнь, как учит недавний Собор, являются честными и достойными¹¹; и они не перестают быть дозволенными, даже если предвидится их бесплодие по причинам, никак не зависящим от воли супругов, поскольку не прекращается их направленность на знаменование и укрепление супружеской связи. И действительно, как известно из опыта, не из всякого супружеского соития возникает новая жизнь. Ибо Бог природные законы и сроки оплодотворения так разумно устроил, что они сами по себе порождают интервал между последующими рожденьями. Однако Церковь, призывая людей к соблюдению заповедей естественного закона, который она интерпретирует своим неизменным учением, учит, что необходимо, чтобы каждый акт супружеской близости оставался сам по себе нацелен на порождение [новой] человеческой жизни.¹²

12. Таковая доктрина, которая часто излагалась Церковным Учительством, основывается на нерасторжимой связи, установленной Богом, между знаменованием [супружеского] единства и знаменованием продолжения рода, которые оба присущи супружескому акту, и эту связь человеку расторгать по своей воле не дозволено.

Ибо супружеский акт по причине интимного своего характера, теснейшим образом соединяя мужа и жену, делает их способными к зачатию новой жизни, согласно законам, присущим самой природе мужчины и женщины.

Если и тот и другой сущностный признак, а именно, единство [супругов] и [открытость к] деторождению сохраняется, то брачное соитие сохраняет смысл истинной взаимной любви и упорядоченности сходящего свыше дара родительства, к чему и призван человек [в браке]. Мы считаем, что современные люди превосходно могут убедиться, насколько это учение соответствует человеческому разуму.

13. Ибо люди справедливо отмечают, что брачное соитие, к которому принуждают другого супруга, не принимая во внимание его состояние и его справедливые желания, не является истинным актом любви, а потому противостоит тому, что касательно нужды в супружеском общении диктует правильный порядок вещей. Равным образом, если внимательно рассмотреть вопрос, то должно стать ясно, что акт взаимной любви, связанный с ущемлением способности передачи жизни, которую Бог Творец всех вещей согласно особым законам в нем запечатлел, нарушает Божественный замысел, в согласии с которым установлен брак, и противится воле первого Творца человеческой жизни. Поэтому всякий, кто использует дар Божий, лишая его, хотя бы лишь частично, его значения и цели, действует вразрез с природой как мужчины, так и женщины и с их интимными потребностями, а потому противится также и замыслу Божию, и святой Его воле. Тот же, кто наслаждается даром супружеской любви, сохраняя [неповрежденными] законы деторождения, тот рассматривает себя не как господина источников жизни, но скорее как служителя замысла, инициированного Творцом. Ибо поскольку человек в целом не имеет неограниченной власти над телом, так и, разумеется, по особому замыслу, и над детородными силами как таковыми, ибо сии по своей природе направлены на воспроизводство человеческой жизни, началом которой является Бог. Ибо человеческая жизнь всеми должна почитаться священной - увещевает предшественник наш блаженной памяти Иоанн XXIII - поскольку она, с самого начала своего свидетельствует о творческом действии Бога.¹³

14. Поэтому, основываясь на сих началах человеческого и христианского учения о браке, мы должны еще раз заявить, что совершенно недопустимо использовать в качестве законного способа регулирования числа детей прямое прерывание уже начатого рождения и, в особенности, прибегать к аборт, даже если он делается в целях исцеления.¹⁴

Равным образом, как многократно наставляло Церковное Учительство, должна быть осуждена прямая стерилизация как мужчин, так и женщин, как временная, так и постоянная.¹⁵

Также недопустимым является всякое действие, которое как в предвидении, так и во время осуществления супружеского соития, либо после него имеет целью или является средством, чтобы воспрепятствовать зачатию.¹⁶

Также нельзя считать дозволенными аргументы, приводимые в оправдание супружеских актов, сознательно сделанных бесплодными, а именно: что следует избирать то зло, которое является меньшим; или что те [сделанные бесплодными] акты сращиваются в нечто единое с актами, открытыми для зачатия новой жизни, как совершенными до этого, так и откладываемыми на более долгий срок, и таким образом равно участвуют в моральной благодати этих актов. Действительно, если иногда и дозволяется терпеть нравственное зло, которое является меньшим, чтобы избежать какого-либо большего зла или способствовать осуществлению какого-нибудь большего блага¹⁷, однако, никогда не дозволяется, даже по серьезнейшим причинам, делать зло ради благого исхода¹⁸: а именно, устремлять волю на то, что по своей природе нарушает нравственный порядок; поэтому недостойно человека так рассуждать, хотя бы он и совершал оные действия с намерением защитить или обеспечить блага отдельных людей, мир в семье, или способствовать интересам общества в целом.

Поэтому заблуждается всякий, кто считает, что супружеский акт, сознательно лишенный своей плодородности, а потому сделавшийся внутренне бесчестным, можно оправдать открытыми для зачатия новой жизни соитиями всей совместной жизни супругов.

15. При этом Церковь не считает незаконными те способы лечения, которые необходимы для исцеления телесных болезней, хотя бы из этого лечения и возникали препятствия для зачатия, в том числе и предвидимые заранее, лишь бы это препятствие по какой-то причине не являлось непосредственной целью.¹⁹

16. Однако против такого учения Церкви о руководстве супружеской нравственностью некоторые [богословы] в наши дни приводят возражения, как мы замечали выше (п. 3), а именно, что правом и задачей человеческого разума является умерять те силы, которые предоставляет неразумная природа в их распоряжение, и употреблять их для достижения цели, соответствующей благу человека. Ибо ныне некоторые вопрошают: не разумно ли в данном вопросе при таких обстоятельствах искусственным образом умерять деторождение, если таковые действия лучше содействуют спокойствию и согласию в семье и обеспечивают более благоприятные условия для воспитания тех детей, которые уже родились? На этот вопрос можно дать ясный ответ: Церковь всегда шла впереди в прославлении и побуждении использовать человеческий интеллект в деле, которое человека, наделенного разумом, столь тесно соединяет с его Творцом, и укреплению человеческого интеллекта с тем, чтобы он осуществлял это дело, сохраняя порядок, установленный Богом.

Итак, если для того, чтобы увеличить промежуток между последующими рожденьями наличествуют уважительные причины, обусловленные телесным или душевным состоянием супругов или внешними обстоятельствами, Церковь учит, что в этом случае супругам дозволяется, учитывая естественные закономерности, внутренне присущие детородным функциям, иметь супружескую близость лишь в те периоды, когда зачатие невозможно, и так проявлять заботу об имеющем родиться потомстве, чтобы нравственное учение, которое мы здесь излагаем, нимало не пострадало.²⁰

Церковь верна себе и своему учению, как тогда, когда выносит суждение, что супругам дозволяется учитывать бесплодные периоды, так и тогда, когда осуждает как всегда незаконное использование тех средств, которые прямо препятствуют зачатию, даже если поступающие этим (недозволенным) образом приводят [в свое оправдание] аргументы, кажущиеся достойными и серьезными. Ибо между этими двумя образами действия имеется огромное различие: в первом случае супруги законно используют способность, данную им от природы; во втором случае они препятствуют тому, чтобы порядок деторождения следовал по своим природным законам. Хотя нельзя отрицать, что в обоих случаях супруги по взаимному согласию желают по уважительным, быть может, причинам избежать рождения потомства и таким образом уменьшить число детей, однако следует также считать, что только в первом случае супруги могут воздерживаться от интимной близости в периоды, когда зачатие более всего вероятно, всякий раз, когда по уважительным причинам деторождение нежелательно; когда же они вступают в интимную близость в периоды, непригодные для зачатия, они используют эту близость для свидетельства взаимной любви и для сохранения обещанной ими супружеской верности. И конечно же, поступая так, они воистину являют свидетельство всецело праведной любви.

17. Разумные люди достаточно смогут убедиться в истинности учения, которое предлагает Церковь в этом вопросе, если обратят внимание на то, что может воспоследовать, если применять средства и доводы для искусственного сдерживания деторождения. Во-первых, они должны задуматься, как широк и легок путь, который таковой способ действий может открыть для супружеской неверности и для повсеместного падения нравственной дисциплины. Не требуется даже большой жизненный опыт, чтобы человек мог осознать свою слабость и понять, что люди, особенно молодежь, столь подверженная вожделениям, нуждается в стимулах для соблюдения нравственного закона, и было бы нечестиво открывать для них легкий путь для нарушения этого закона. Следует также опасаться, чтобы мужья, привыкшие к этим способам предотвращения зачатия, не забыли о должном уважении к женщине и не стали использовать их как инструмент, служащий удовлетворению их вожделений, в ущерб телесному и душевному равновесию женщин, и более не воспринимать их как спутниц жизни, к которым следует относиться с любовью и уважением.

Наконец, надо тщательно взвесить, какую опасную власть даст это земным правителям, которые нимало не заботятся о соблюдении нравственных законов и заповедей. Сможет ли кто-нибудь осуждать глав государств, которые, аргументируя трудностями, переживаемыми всей своей нацией, будут использовать [в масштабах всей страны] те же методы, которые супруги считают дозволенными для разрешения своих семейных трудностей? Кто запретит общественным властям благоприятствовать насаждению искусственных методов, препятствующих рождаемости, которые они будут насаждать как более эффективные или, более того, предписывать всем в обязательном порядке, если посчитают это необходимым? И это, конечно же, случится, если люди возжелают избежать трудностей, внутренне присущих божественному закону и испытываемых как отдельными лицами, так и семьями и обществом в целом, и с этой целью позволят правительствам вмешиваться в глубоко интимный и присущий лишь супругам дар [передачи жизни].

Поэтому, если мы желаем, чтобы служение деторождения было предоставлено выбору людей, то с необходимостью надо той власти, которую может иметь человек над своим телом и над его природными дарами, поставить некие пределы, за которые переходить не дозволяется; пределы, которые не дозволено нарушать никому: ни личной, ни общественной власти. И эти пределы устанавливаются не по какой либо иной причине, кроме как по причине почтения, которое положено являть всему человеческому телу и его природным дарам, согласно началам, которые мы выше упомянули, и правильному уразумению так называемого "принципа целостности", которое явил предшественник наш блаженной памяти Пий XII²¹.

18. Можно предвидеть, что не все, быть может, таковое переданное [нами] учение легко воспримут, поскольку слишком много раздаются возмущенных голосов тех, которые будучи усилены современными средствами [массовой] информации, противоречат голосу Церкви. Церковь же, для которой нимало не удивительно то, что она, подобно своему Божественному Основателю, полагается в "предмет пререканий"²², не устранилась из-за этого от вверенного ей служения проповедовать смиренно, но твердо весь нравственный закон, как естественный, так и евангельский.

Поскольку Церковь не создала ни тот ни другой закон, она не может выступать в роли судьи, но лишь в роли стража и истолкователя, и ей ни в коем случае не пристало провозглашать

дозволенным то, что в действительности является недозволенным, то, что по своей природе всегда противоречит истинному благу человека.

Сохраняя в целостности нравственные законы супружества, Церковь прекрасно осознает, что она тем самым помогает установлению истинного гражданского мира между людьми; и кроме того побуждает человека, чтобы он не отказывался от своих обязанностей за счет использования искусственных технологий; таким образом, Церковь сохраняет в безопасности само достоинство супругов. Действуя так, Церковь, следуя примеру и учению Божественного Спасителя, являет свою искреннюю и щедрую любовь к людям, которым стремится оказать помощь в их земном странствии, чтобы они, как [достоинные] сыны были причастны к жизни Бога живого, Отца всех людей.²³

III

19. Эти слова наши не полностью выразили бы мысли и заботы Церкви - Матери и Наставницы всех народов, если бы они не поддержали людей, призванных ранее к соблюдению и почитанию закона Божия о супружестве, достойным образом упорядочивать число детей в тех суровых условиях жизни, в кои поставлены в нынешнее время и отдельные семьи, и целые нации. Ибо Церковь не может относиться к людям иначе, чем относился к ним Божественный Искушитель: она знает их слабости, жалеет толпы, принимает грешников; но она не может не учить закону, который в действительности свойствен человеческой жизни, возвращенной к ее первоначальной истине и приводимой в движение Святым Духом.²⁴

20. Учение Церкви о правильном упорядочении деторождения, представляющее собой провозглашение самого Божественного закона, без сомнения многим покажется трудновыполнимым или, более того, невыполнимым. И действительно, как и всякие блага, выделяющиеся своим благородством и пользой, сей закон требует от отдельных людей, от семей и от человеческого общества твердой решимости и многих трудов. Более того, он не может быть соблюден без вспомоществующей благодати Божией, укрепляющей и просвещающей добрую волю людей. Тем же, кто тщательно взвесит вопрос, труды оные, конечно, покажутся увеличивающими человеческое достоинство и благодетельными для человеческого общества.

21. Справедливое и достойное упорядочение долженствующего родиться потомства требует от супругов, во-первых, того, чтобы они признали и ценили истинные блага семейной жизни, а также приобрели навык совершенного владения собой и своими влечениями. Несомненно, что управлять природными импульсами с помощью разума и свободной воли требует аскетизма, ибо знаки любви, свойственной супружеской жизни, согласуются с правильным порядком; что особенно требуется для практики воздержания, соблюдаемого в определенные интервалы времени. В действительности, таковая дисциплина, в которой обнаруживается целомудрие супругов, не только не препятствует их любви, но наполняет ее большей человечностью. И хотя таковая дисциплина требует большого напряжения сил, однако ее благотворным действием супруги себя совершенным образом воспитывают и наделяются духовными благами: ибо она придает домашней жизни обильные плоды спокойствия и мира и помогает решать трудности другого рода; она способствует заботе супругов друг о друге, помогает избавиться от неумеренного эгоизма, который противоречит истинной любви;

пробуждает в супругах сознание того, что требует от них их призвание. Она, наконец, дает родителям глубокий и действенный авторитет, необходимый для воспитания детей, чтобы подростки и юноши, возрастая, вырабатывали правильное понимание истинных благ человека и силы ума и чувств спокойно и подобающим образом использовали.

22. Пользуясь этим случаем, мы желаем обратиться к педагогам и ко всем тем, правом и обязанностью коих является заботиться об общественном благе людей, с увещанием о необходимости установить такой порядок вещей, который благоприятствовал бы возвращению целомудрия, чтобы истинная свобода одержала победу над вседозволенностью и нормы нравственного порядка были в целостности соблюдены.

Итак, все то, что ныне в т.н. средствах социальной информации возбуждает чувства и питает распущенные нравы, равно как всякое неприличие в печати и постыдные зрелища должны подвергнуться единодушному осуждению со стороны всех тех, кто обязан заботиться о гражданском мире и о сохранении основных духовных благ. Напрасно кто-либо пытается оправдать подобные низости, ища для этого доводы в науке и искусстве²⁵, или черпя аргументы из свободы, которую, быть может, допускают в этой области гражданские власти.

23. Итак, угодно нам обратиться и к правителям государств, на которых главным образом лежит обязанность заботиться об общественном благе и которые могут так много сделать для поддержания добрых нравов: чтобы они ни при каких обстоятельствах не позволили растрять нравственность своих народов; и всецело запретили, чтобы посредством законов в семью, которая есть основная ячейка общества, проникли те обычаи, которые противоречат естественному и Божественному закону. Ибо другим путем могут и должны гражданские власти решать проблему увеличения народонаселения: а именно, принимая законы о помощи семьям и мудро воспитывая народы, чтобы в безопасности пребывали и нравственный закон и свобода граждан.

Ибо мы вполне осознаем, какие сие дело повлечет за собой трудности для правителей, особенно в тех странах, которые стремятся к прогрессу. И мы, видя их справедливые заботы, угнетающие их, издали энциклику *Populorum Progressio*, в которой указали на оные проблемы. Но теперь вместе с предшественником нашим блаженной памяти Иоанном XXIII повторяем сии слова: "Эти проблемы... надо решать так, чтобы человек не прибегал к путям и доводам, которые противоречат его достоинству; которые не стыдятся ему предлагать те, которые считают, что сам человек и его жизнь должны объясняться только материальными причинами. Мы считаем, что эту проблему можно решить только тогда, когда экономический и социальный прогресс будет поставлен на службу как отдельным гражданам, так и всему человеческому обществу и будет приумножать подлинные блага, достойные этого имени²⁶. Воистину, речь идет о большой несправедливости, когда Божественному провидению приписывается то, что в действительности происходит от неразумного управления государством или от недостаточного чувства социальной справедливости, или от непомерного личного обогащения, или, наконец, от упорного нежелания взять на себя труды и заботы с тем, чтобы улучшить благосостояние народа²⁷. Мы желали бы, чтобы все власть предержащие приложили все силы - а некоторые из них уже столь усердно делают это - чтобы вновь приступить к начатому со всеми возможными усилиями! И да не уменьшат они

стараний укреплять взаимопомощь между всеми членами большой человеческой семьи: здесь, с нашей точки зрения, еще непочатый край работы, в которую должны внести свой вклад в первую очередь международные организации.

24. Теперь же слова нашего увещевания хотелось бы обратиться к мужам науки, которые могут сделать многое на благо брака и семьи и для мира совести, если совместными усилиями смогут яснее показать различные условия, способствующие достойному размножению человеческого рода²⁸. Ибо этого, во-первых, следовало желать - что до нас было желанием Папы Пия XII - чтобы медицина для достойного ограничения числа потомства смогла положить прочный фундамент, который основывался бы на раскрытых силах природы²⁹. Так ученые, особенно те из них, которые являются католиками, своими трудами покажут, что в действительности все обстоит так, как учит Церковь, а именно, что не может быть истинного противоречия между Божественными законами передачи жизни и возгреванием подлинной супружеской любви.³⁰

25. Теперь же наше слово особым образом обращается к нашим сынам [и дочерям], особенно к тем, кого Бог призвал к служению Себе в супружестве. Ибо Церковь, когда передает нерушимые заповеди Божественного закона, провозглашает спасение и открывает пути благодати через таинства, благодаря чему человек становится новым творением, которое в любви и в подлинной свободе высшему промыслу своего Творца и Спасителя отвечает и ощущает на себе также благое иго Христа.³¹

Итак, смиренно подчиняясь Его гласу, супруги-христиане должны помнить, что их призвание к христианской жизни, проистекающее из крещения, глубже раскрывается и утверждается таинством брака. Ибо этим таинством они укрепляются и как бы посвящаются, чтобы верно исполнять свое служение, совершенствовать свое призвание до конца и давать христианское свидетельство, подобающим для них образом, перед всем миром.³² Ибо таковой дар Господь им вверил, чтобы они являли людям святость и, одновременно, приятность оного закона, по которому их взаимная любовь тесно соединялась бы с помощью, оказываемой ими любви Бога, Творца человеческой жизни.

Никоим образом мы не желаем здесь замалчивать трудности, иногда серьезные, встречающиеся на жизненном пути супругов-христиан: ибо им, как и каждому из нас, определены тесные врата и узкий путь, ведущие к жизни.³³ Однако надеждой на эту жизнь, как неким ярчайшим светом, весь их путь освещается, если они принимают твердое решение "трезво, праведно и благочестиво жить в веке сем"³⁴, ясно сознавая, что "проходит образ мира сего".³⁵

Поэтому супруги да примут охотно уготованные им труды, с верой и укрепляемые той надеждой, которая не постыжает: ибо "любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам"³⁶; наконец, усердной молитвой да испрашивают они Божией помощи и, в особенности, да черпают благодать и любовь из вечного источника Евхаристии. Если же на их совести еще остаются грехи, супруги не должны падать духом, но упорно и со смирением прибегать к милосердию Божию, которое обильно уделяется в таинстве покаяния. Таковым, конечно же, способом к совершенству в супружеской жизни смогли прийти те, коих Апостол

увещевал сими словами: "Мужи, любите жен ваших, как и Христос возлюбил Церковь (...) Так и мужья должны любить жен своих, как свои тела. Кто любит свою жену, тот любит себя. Никто не плоть свою не возненавидит, но лелеет и греет ее, как и Христос Церковь (...) Таинство сие велико есть, говорю о Христе и Церкви. Также и каждый из вас да любит жену свою, как самого себя: жена же да убоится мужа своего".³⁷

26. Из тех же плодов, которые созревают, если с упорной силой духа соблюдается Божественный закон, наиболее выдающиеся обретаются тогда, когда сами супруги, как это нередко бывает, желают и других приобщить к своему опыту. Отсюда к и без того широкому призванию мирян присовокупляется некий новый и чрезвычайно важный род апостолата, в рамках которого равные служат равным: в этом случае сами супруги исполняют апостольское служение по отношению к другим супружеским парам, являясь их руководителями. Без сомнения, среди всех видов христианского апостолата этот представляется самым подходящим [для нашего времени].³⁸

27. Мы являем также особое уважение врачам и служителям спасительного искусства, которые, каждый осуществляя свой дар, стремятся соблюдать то, чего от них требует главный смысл христианского призвания, а не какая-либо человеческая польза. Итак, да пребудут постоянны в своем намерении давать всегда те рекомендации, которые соответствуют вере и здравому смыслу, и да стремятся к тому, чтобы весь цех медицинских работников был согласен с ними и поступал так же, как поступают и они. И кроме того, да имеют тот дар присущим своему искусству, чтобы приобрести для себя необходимые познания в этой сложной области, чтобы супругам, ожидающим от них рекомендаций, дать правильный совет и явить правильный путь, чего требует от них [врачей] и закон, и справедливость.

28. Вас также, возлюбленные священники Сына, которые, в силу священного служения, исполняемого вами, выступаете в роли советников и духовных руководителей как отдельных людей, так и семей, мы призываем, исполненные великого доверия к вам. И это ваша, и притом главная, обязанность - особенно тех из вас, кто преподает нравственное богословие - излагать учение Церкви о браке целостно и открыто. Вы должны явить в своем служении пример искреннего послушания, которое, как внутренне, так и внешне, надо проявлять по отношению к церковному Учительству. Ибо вы знаете, что мы обязываем вас к такому послушанию не только и не сколько по причинам, приведенным выше, но по причине света Святого Духа, который особенным образом дается Пастырям Церкви в изложении истины.³⁹ Вы должны понимать, что это очень важно для сохранения душевного мира и единства христианского народа, чтобы в нравственной области, как и в области догматической, все повиновались Церковному Учительству и использовали одни и те же слова. Поэтому, заимствуя слова заботы великого апостола Павла, от всей души мы еще раз взываем: "Заклинаю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа: чтобы вы все говорили одно и чтобы не было между вами расколов: да пребудете совершенны в едином понимании и едином суждении".⁴⁰

29. Впрочем, хотя не упускать ничего из спасительного учения Христа есть некий выдающийся род любви к душам, это [служение истине] должно всегда сочетаться с терпимостью и любовью, примеры которых явил Сам Искупитель в своих беседах и

поступках. Ибо Тот, Кто пришел не для того, чтобы судить мир, но чтобы спасти его⁴¹, был непримиримо суров к грехам, но терпелив и милосерден к грешникам.

Итак, удрученные своими трудностями, супруги в слове и в сердце священника да найдут некий выразительный образ гласа и любви нашего Искупителя.

Мы говорим, будучи исполнены упования, о возлюбленные сыны, будучи уверены, что Святой Дух Божий, оказавший [нам] помощь в правильном изложении доктрины посредством Учительства, просветит и изнутри сердца верующих и побудит их к согласию [с доктриной]. Научите супругов необходимому пути молитвы и подобающим образом их наставляйте, чтобы они чаще приступали с великой верой к таинствам Евхаристии и покаяния и никогда не теряли духа по причине своей слабости.

30. Но сейчас, завершая сию энциклику, мы с любовью и почтением обращаем наш мысленный взор к вам, возлюбленные и досточтимые братья наши в епископском служении, ибо мы разделяем заботы ваши о духовном благе народа Божия. Вас всех мы сей настоятельной просьбой приглашаем, чтобы, возглавляя вверенных вам священников, ваших помощников в священном служении, и верующих, со всяким тщанием и незамедлительно обратили труды свои на защиту и брачных уз и освящение оных, чтобы супружеская жизнь достигла своего человеческого и христианского совершенства. Рассматривайте это служение как величайшее дело и бремя, в настоящее время вам вверенное. Ибо, как вы хорошо знаете, это служение требует определенного упорядочения пастырского служения, которое относится к всем областям человеческой деятельности, в том числе к экономике, социологии и этике. И чем более все эти науки будут одновременно развиваться, тем не только более удобоприемлемой, но и более легкой и радостной станет жизнь родителей и детей в лоне семьи, и благодаря более обильной братской любви и истинному миру безопасней будет общественная жизнь людей, свято соблюдающих совет, который Бог замыслил о мире.

31. Вас, досточтимые братья, вас, возлюбленные сыны, вас всех, о люди доброй воли, к воистину великому делу воспитания, прогресса и любви ныне призываем, полагаясь на прочнейшее учение Церкви, которое Преемник Петра вместе с братьями в католическом епископате, верно хранит и истолковывает. Это воистину великое дело, мы более чем уверены, пойдет на благо как всего мира, так и Церкви, ибо человек не может прийти к своему истинному счастью, которого он желает всеми силами своей души, если не будет соблюдать законы, выгравированные Всевышним в самой природе человека, которые необходимо благоразумно и с любовью чтить. Итак, таковому делу, равно как и всем вам и особенно супругам, испрашиваем свыше от святейшего и милосерднейшего Бога обилие благодати, в залог которой охотно даем вам наше Апостольское благословение.

Дано в Риме, у Святого Петра, в двадцать пятый день месяца июля, в праздник св. Иакова апостола, в год 1968, понтификата нашего шестой.

Павел VI, Папа

¹ См. энциклику *Qui pluribus* Папы Пия IX // *Acta Pii IX P.M.*, 1, pp. 9-10; энциклику *Singulari quadam* Папы св. Пия X // *AAS IV* (1912), p. 658; энциклику *Casti connubii* Папы Пия IX // *AAS XXII* (1930), pp. 579-581; обращение *Magnificate Dominum* Папы Пия XII к епископам всего католического мира // *AAS XLVI* (1954), pp. 671-672; энциклику *Mater et Magistra* Папы Иоанна XXIII // *AAS LIII* (1961), p. 457.

² См. Мф 28, 18-19

³ См. Мф 7, 21

⁴ См. Римский катехизис, составленный на основе учения Тридентского собора, ч. II, гл. 8; энциклика Папы Льва XIII *Arcanum* // *Acta Leonis XIII*, II (1880), pp. 26-29; энциклика Папы Пия XI *Divini Illius Magistri* // *AAS XXII* (1930), pp. 58-61; энциклика *Casti connubii* // *AAS XXII* (1930), pp. 545-546; обращение Папы Пия XII к Итальянскому медико-биологическому обществу Св. Луки // *Discorsi e Radiomessaggi di S.S. Pio XII*, VI, pp. 191-192; Обращение к участникам Конференции общества итальянских акушеров-католиков // *AAS XLIII* (1951), pp. 835-854; Обращение к собранию общества *Fronte della Famiglia* и к обществу многодетных семей // *AAS XLIII* (1951), pp. 857-859; Обращение к VII Международному конгрессу гематологов // *AAS L* (1958), pp. 734-735; энциклика *Mater et Magistra* Папы Иоанна XXIII // *AAS LIII* (1961), pp. 446-447; Второй Ватиканский собор, Пастырская конституция *Gaudium et Spes*, пп. 47-52 // *AAS LVIII* (1966), pp. 1067-1074; Кодекс канонического права [1917], кан. 1067; 1068, § 1; 1076, §§ 1-2.

⁵ См. Павел VI, Обращение к Священной коллегии кардиналов // *AAS LVI* (1964), p. 588; Обращение к Комиссии специалистов по демографии, семье и рождаемости // *AAS LVII* (1965), p. 388; Обращение к съезду итальянского общества акушеров и гинекологов // *AAS LVIII* (1966), p. 1168.

⁶ См. 1 Ин 4, 8.

⁷ Еф 3. 15

⁸ Второй Ватиканский собор, Пастырская конституция *Gaudium et Spes*, п. 50: *AAS LVIII* (1966), pp. 1070-1072.

⁹ См. Св. Фома Аквинский. Сумма теологии I-а II-ае, q. 94, а. 2.

¹⁰ См. Второй Ватиканский собор, пастырская конституция *Gaudium et Spes*, пп. 50-51: *AAS LVIII* (1966), pp. 1070-1073.

¹¹ См. там же, п. 49: *AAS LVIII* (1966), p. 1070.

¹² См. Пий XI, энциклика *Casti connubii*: *AAS XXII* (1930), p. 560; Пий XII, Обращение к участникам Конференции общества итальянских акушеров-католиков // *AAS XLIII* (1951), pp. 843.

¹³ Энциклика *Mater et Magistra*: *AAS LIII* (1961), p. 447.

¹⁴ См. Римский Катехизис Тридентского собора, ч. II, гл. VIII; Пий XI, энциклика *Casti*

connubii: AAS XXII (1930), pp. 562-564; обращение Папы Пия XII к Итальянскому медико-биологическому обществу Св. Луки// *Discorsi e Radiomessaggi di S.S. Pio XII*, VI, pp. 191-192; Обращение к участникам Конференции общества итальянских акушеров-католиков //AAS XLIII (1951), pp. 842-843; Обращение к собранию общества *Fronte della Famiglia* и к обществу многодетных семей// AAS XLIII (1951), pp. 857-859; Иоанн XXIII, энциклика *Racem in terris*: AAS LV (1963), pp. 259-260; Второй Ватиканский собор, пастырская конституция *Gaudium et Spes*, пп. 50-51: AAS LVIII (1966), p. 1072.

¹⁵ См. Пий XI, энциклика *Casti connubii*: AAS XXII (1930), p. 565; Декрет Священной Канцелярии от 22 февраля 1940: AAS XXXII (1940), p. 73; Пий XII, Обращение к участникам Конференции общества итальянских акушеров-католиков //AAS XLIII (1951), pp. 843-844; Обращение к VII Международному конгрессу гематологов// AAS L (1958), pp. 734-735.

¹⁶ См. Римский Катехизис Тридентского собора, ч. II, гл. VIII; Пий XI, энциклика *Casti connubii*: AAS XXII (1930), pp. 559-561; Пий XII, Обращение к участникам Конференции общества итальянских акушеров-католиков //AAS XLIII (1951), p. 843; Обращение к VII Международному конгрессу гематологов// AAS L (1958), pp. 734-735; Иоанн XXIII, энциклика *Mater et Magistra*: AAS LIII (1961), p. 447.

¹⁷ См. Пий XII, Обращение к участникам V Национального конгресса Итальянского общества юрисконсультов-католиков: AAS XLV (1953), pp. 798-799.

¹⁸ См. Рим 3, 8.

¹⁹ См. Пий XII, Обращение к участникам XXVI Конгресса Итальянского общества урологов: AAS XLV (1953), pp. 674-675; Обращение к VII Международному конгрессу гематологов// AAS L (1958), pp. 734-735.

²⁰ См. Пий XII, Обращение к участникам Конференции общества итальянских акушеров-католиков //AAS XLIII (1951), p. 846.

²¹ См. Пий XII, Обращение к участникам XXVI Конгресса Итальянского общества урологов: AAS XLV (1953), pp. 674-675; Обращение к модераторам и членам Общества доноров роговицы и Итальянского общества слепых: AAS XLVIII (1956), pp. 461-462.

²² Лк 2, 34

²³ См. Павел VI, энциклика *Populorum progressio*: AAS LIX (1967), p. 268.

²⁴ См. Рим 8.

²⁵ См. Второй Ватиканский собор, декрет *Inter mirifica*, пп. 6-7: AAS LVI (1964), p. 147.

²⁶ Энциклика *Mater et Magistra*: AAS LIII (1961), p. 447.

²⁷ См. энциклику *Populorum progressio*, пп. 48-55: AAS LIX (1967), pp. 281-284.

²⁸ Второй Ватиканский собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes*, п. 52: AAS LVIII (1966), p. 1074.

- ²⁹ Обращение к собранию общества *Fronte della Famiglia* и к обществу многодетных семей// AAS XLIII (1951), р. 859
- ³⁰ Второй Ватиканский собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes*, п. 51: AAS LVIII (1966), р. 1072.
- ³¹ См. Мф 11, 30.
- ³² Второй Ватиканский собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes*, п. 48: AAS LVIII (1966), рр. 1067-1069; Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 35: AAS LVII (1965), рр. 40-41.
- ³³ Мф 7, 14; ср. Евр 12, 11.
- ³⁴ См. Тит 2, 12.
- ³⁵ См. 1 Кор 7, 31.
- ³⁶ Рим 5, 5.
- ³⁷ Еф 5, 25. 28-29.32-33.
- ³⁸ Второй Ватиканский собор, Догматическая конституция *Lumen gentium*, пп. 35 и 41: AAS LVII (1965), рр. 40-45; Пастырская конституция *Gaudium et spes*, пп. 48-49: AAS LVIII (1966), рр. 1067-1070; Декрет *Apostolicam actuositatem*, п. 11: AAS LVIII (1966), рр. 847-849.
- ³⁹ Второй Ватиканский собор, Догматическая конституция *Lumen gentium*, п. 25: AAS LVII (1965), рр. 29-31.
- ⁴⁰ 1 Кор 1, 10.
- ⁴¹ См. Ин 3, 17.

Перевод Ивана Лупандина

unavoce.ru/library/